

Генеральный план-1924 Еревана, созданный А. Таманяном и Н. Буниatianом, отражал военно-политическую ситуацию на территории Армении после Первой мировой войны, геноцида 1915 года, революций в Турции и России, иллюзий армянской диаспоры и политических партий о создании независимой Республики Армения. Новый заказчик, Советская власть, поддерживал идеи города-сада и Еревана как столицы Армении, поэтому планировочные принципы А. Таманяна сохранились. Деятельность Комитета армянской помощи позволяла реализовать идеи генплана.

Ключевые слова: Александр Таманян; Николай Буниatian; Генеральный план 1924; город-сад; столица; Комитет армянской помощи. /

The master plan of Yerevan created in 1924 by Alexander Tamanyan and Nikolay Buniatian is a reflection of the military-political situation prevailing in Armenia after the First World War, the genocide of 1915, the revolutions in Turkey and Russia, the social illusions of the Armenian diaspora and political parties that set out to create an independent Republic of Armenia as a center for the preservation of Armenian culture. The change in the "client" of this project and the political plans did not affect the idea of a "garden city" and the planning principles laid down by Tamanyan. The activities of the Armenian Assistance Committee made it possible to realize the ideas of the master plan.

Keywords: Alexander Tamanyan; Nikolay Buniatian; 1924 Master Plan of Yerevan; garden city; capital; Armenian Assistance Committee (AAC).

v Рис. 1. Портрет Таманяна

Ереван-1924: генеральный план / Yerevan 1924: master plan

ТЕКСТ

Елена Багина
Мargarita Arustamyan /
text
Elena Bagina
Margarita Arustamyan

> Рис. 2. Генеральный план Еревана. 1924

Историки архитектуры и искусствоведы при советской власти научились писать гладко и осторожно. Они в совершенстве овладели искусством обходить острые углы. Результат такого творчества – формирование множества мифов, где крупницы правды перемешаны с идеологически выверенной ложью. В XXI веке, казалось бы, эти мифы должны уйти в небытие, стать фактом истории.

Но нет: они продолжают жить. Их внедряют в головы школьников и студентов. А уважаемые профессора продолжают писать так, как их научила нелегкая жизнь.

Если верить «написанному пером» (а теперь уже и с помощью компьютера), успешный архитектор академик Александр Ованесович Таманян уехал из Петербурга в 1919 году (!) в Ереван по зову сердца для того, чтобы проектировать генплан столицы Армении.

«Их было несколько человек – крупнейших деятелей культуры-армян, которые переехали жить в Армению после обретения ею независимости. Это был исключительно патриотический порыв...» – так пишет Карен Бальян в статье 2006 года [1].

Вспомним о послереволюционной разрухе и голоде 1919–1920 года, о гражданской войне, терроре, о том, что в это время архитекторы ничего не проектировали и не строили. Не от хорошей жизни во ВХУТЕМАСе учили полуграмотных студентов Щусев, Жолтовский, Буниatian... Преподавание давало возможность получать продуктовые карточки. Об этом и прочих фактах известно.

Известно и то, что Александр Таманян, окончив архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств в 1904 году, был успешным архитектором, строил особняки для знати, получил звание академика, женат был на Камилле Эдвардс, внучке архитектора Николая Леонтьевича Бенуа, его принимали в высшем петербургском обществе [2, 3].

История создания генерального плана Еревана в изложении учебников истории архитектуры кажется логичной и кристально ясной: генплан советское руководство заказало именитому архитектору, который по зову сердца оказался в Армении. Отсюда в некоторых советских источниках и дата прибытия Таманяна в Армению – 1920 год (ошиблись на год, зато все сходится: столицу Армении в Ереване решила сделать советская власть; разве не так?). В учебнике «История советской архитектуры» под редакцией Н. П. Былинкина и А. В. Рябушина читаем: «Большие реконструктивные работы проводились в Армянской ССР – Ереване. Реконструкция началась сразу после образования советской Армении. Автором первого генерального плана был акад. А. Таманян, крупный мастер архитектуры, приобретший известность еще до рево-

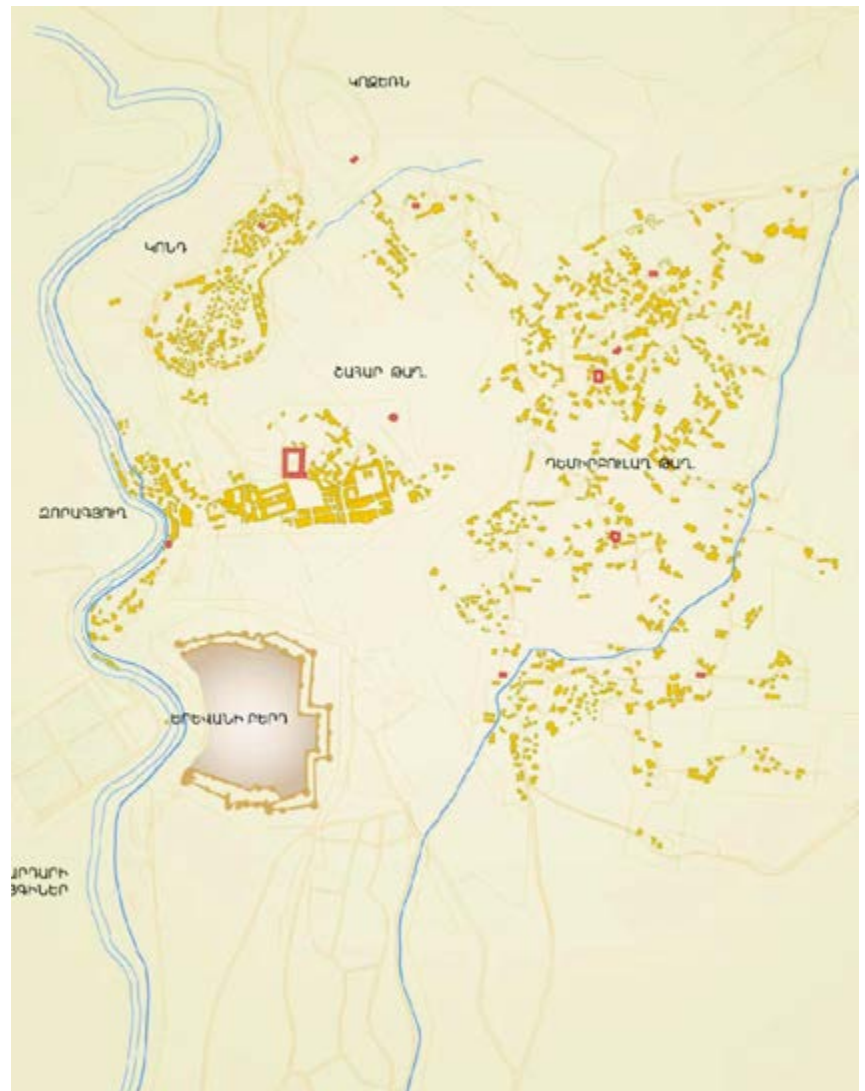

< Рис. 3. Ереван.
Фото начала XX в.

люции» [12, с. 96]. Далее в учебнике говорится, что Таманян расположил центральную часть города на плато, откуда открывается прекрасный вид на Арарат. Все, что написано в учебнике, истинная полуправда. Студенты, сдавая экзамен по истории советской архитектуры, должны были сказать (если хотели получить хорошую отметку), что в основу генплана Еревана были положены новые принципы, отражающие отсутствие частной собственности на землю, равенство всех граждан, создание условий для обеспечения трудящихся здоровым жилищем и пр. Да, советское руководство в лице Александра Мясникяна [4] в 1924 году утверждало этот план, но работы над ним начались еще до установления Советской власти на территории Закавказья. Таманян приехал в Ереван в 1919 году по приглашению Ованеса Качазнуни, члена правительства Демократической Республики Армении, а впоследствии видного деятеля Комитета армянской помощи. И работы над планом были начаты еще в 1919 году.

Карен Бальян пишет: «В годы перестройки я высказал гипотезу относительно времени и заказчика генплана Еревана на основании анализа его структуры и заложенных в нем идей. Историографическими фактами я не располагал. И только спустя годы, когда были опубликованы воспоминания последнего председателя правительства дашнакской республики С. Врацяна, доказательства получили фактическое обоснование – генплан был заказан А. Таманяну не Советами, а правительством Первой республики» [1]. А могло ли быть иначе, если работа над генпланом Еревана началась еще до установления советской власти в Закавказье?

Факты известны. При советской власти никто не скрывал, что в начале XX века западная часть Армении находилась под властью Османской империи, а восточная была частью Российской [5]. После Первой мировой войны и революции ситуация в России и Турции изменилась. Империи, делившие территорию Армении, перестали существовать. Но обрести независимость в политических и экономических условиях 1919–1920 года для Армении было практически невозможно, хотя реализация этой идеи была выгодна многим политическим силам. Идея сделать Ереван столицей армянского государства в это время бередила умы и лидеров диаспоры, пополнившей-

^ Рис. 4. Генеральный
план Еревана. 1808

^ Рис. 5. Ереван. Фото начала XX в.

^ Рис.6. Генеральный план района Нубарашен. 1926

v Рис. 7. Ереван.
Фото начала XX в.

ся после геноцида армян 1915 года, и политиков, которые не уезжали с исторической родины. Казалось бы, звезды сошлись: провинциальный Ереван, где в начале XX века проживало 12 тысяч жителей и было лишь 60 процентов армян [5], должен был стать 12-й столицей Армении. Одного желания иметь независимое национальное государство было недостаточно, но отчаянная попытка, стоившая жизни многим идеалистам, была сделана.

До начала Первой мировой войны экономическими и культурными центрами армянской диаспоры в восточной части мира были Константинополь (Стамбул), Тифлис (Тбилиси), Александрополь (Гюмри) Карс и другие. После геноцида армян 1915 года проживание армян в Константинополе стало невозможным. Судьба Карса была решена

в 1918 году, когда без предупреждения жителей-армян по решению новой власти его «передали» Турции. Что это означало – понятно. Кроме Карса, были и другие армянские города, которые ранее находились под юрисдикцией Российской империи, но по итогам войн и политического торга оказались под властью Турции.

В апреле 1918 года Закавказским сеймом была провозглашена Закавказская Демократическая Федеративная Республика, объединившая территории Грузии, Армении и Азербайджана. Через месяц по требованию Турции Закавказский сейм был распущен, и в конце мая 1918 года появилось три государства: Грузинская Демократическая Республика, Азербайджанская Демократическая Республика и Республика Армения [6]. Однако точные границы между Грузией, Арменией и Азербайджаном не были определены, что привело к острому конфликту между тремя республиками и породило кратковременные локальные войны, в которых участвовали и Турция, и РСФСР. До сих пор давние территориальные споры и смешанный национальный состав населения приводит к вооруженным конфликтам.

Армяно-турецкая война (сентябрь – декабрь 1920) закончилась поражением Армении и подписанием Александропольского мирного договора, невыгодного для нее. Но армянская делегация к моменту подписания договора утратила свою правомочность, поскольку правительство Республики Армения во главе с партией «Революционная Федерация Дашнакцутюн» ушло в отставку, передав власть коалиционному правительству, в состав которого вошли армянские националисты и большевики, а на территорию Армении к этому времени вошли части 11-й Армии РККА РСФСР [6].

5 декабря 1920 года власть перешла к Ревкому, и независимая Республика Армения перестала существовать. Но надежда на создание нового национального административного и культурного центра в Ереване еще жила. Близость к Еревану Эчмиадзина – старейшего религиозного центра армянской автокефальной церкви, резиденции Католикоса Всех армян – тоже принималась во внимание.

После череды войн и социальных потрясений в начале 1920-х годов экономика Армении была в упадке.

^ Рис. 8. Генеральный план дер. Лукашен для детей-сирот. 1925

^ Рис. 9. Фото одного из зданий в деревни Лукашен. 1925

Положение усугублялось еще и тем, что после турецкого геноцида 1915 года в городах и селах были толпы беженцев, не имеющих ни жилья, ни работы. Многие армяне в это время покинули родину, пополнив многочисленную армянскую диаспору. Положение армянских беженцев и в Европе, и в Америке, и на территории Армении было незавидным.

Сирануш Матинян (прабабушка Маргариты Арустамян) вспоминала, что в 1918 году ее семья, бросив дом и все имущество в Карсе, вынуждена была бежать. Александрополь (ныне Гюмри), расположенный неподалеку от новой турецкой границы, был переполнен. Именно туда старались попасть образованные люди, но надежды на квалифицированную работу в Александрополе у Сирануш не сбылись. В Ереване, где жила ее сестра – Салвиназ Африкян – была хоть какая-то надежда устроиться на работу и получить жилье. Образованных людей в Ереване было немного, и Сирануш взяла на работу главным бухгалтером небольшого предприятия, выделив место в бараке, построенном для беженцев, оказавшихся в Ереване после геноцида 1915 года. Всю жизнь она вспоминала Карс и мечтала туда вернуться.

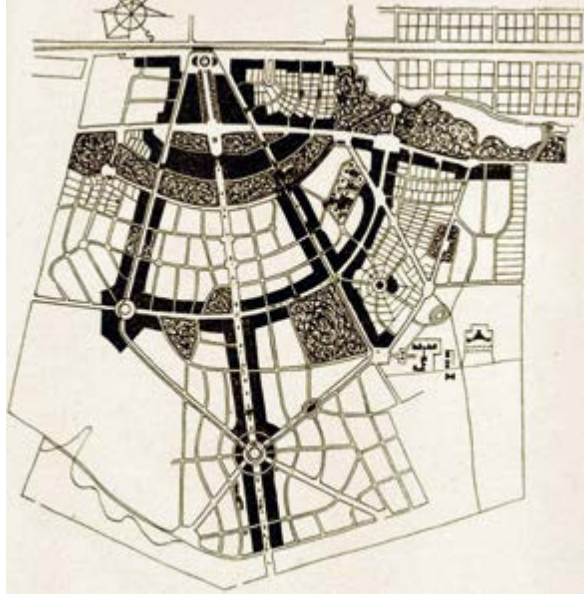
В 1921 году был создан «Комитет армянской помощи» (КАП). Он был связующим звеном между мировой армянской диаспорой и Арменией. В это время деятельность КАП и идеи возрождения Армении поддерживались советским руководством. Вопрос, где взять деньги на восстановление экономики Армении и создание ее новой столицы, решался за счет пожертвований богатых представителей мировой армянской диаспоры [7]. Были ли донаторы из КАП исполнены альтруизма? Верится с трудом. Хотя и патриотические устремления, конечно, были. Отрицать их было бы неправильно. Идеями социальной справедливости болели в начале XX века многие видные политики и деятели культуры. Вложенные в создание независимого армянского государства деньги могли сторицей окупиться. Как известно, власть дает огромные возможности для развития бизнеса. Так было всегда, так есть и сегодня, и это прекрасно понимали организаторы КАП. Но если бы богатыми членами диаспоры двигала только идея власти и выгодного вложения капитала, то действия КАП были бы прагматичнее. Не строились бы

приюты для детей-сирот, не финансировался бы приезд в Армению видных деятелей науки и искусства [7, 9]. Ведь на деньги КАП были в это время построены целые районы, например, Нубарашен, ставший впоследствии частью Еревана. Решения о строительстве Нубарашена было принято Армянским благотворительным фондом, расположенным в Филадельфии (США), а деньги передавались через КАП. Целью проекта было строительство жилья для пострадавших от геноцида репатриантов. Основное финансирование поступало из личных средств Погоса Нубара-Паши, в честь него район получил название Нубарашен, что означает построенный Нубаром [7]. На строительство было потрачено около 253 тыс. долларов. Чтобы понимать, много это или мало, можно вспомнить, что в США в 20-х годах XX века, «согласно архивам Sears, дом Greenview – дом с четырьмя спальнями, идеально подходящий для «пригорода или фермы» – можно было купить всего за 1152 доллара» [14].

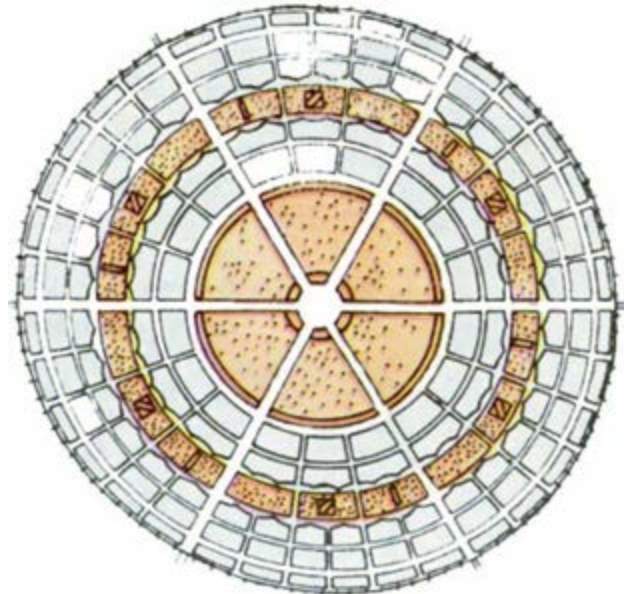
Построен был также «идеальный город» Лукашен для детей-сирот, потерявших родителей во время геноцида. Их предполагалось содержать и воспитывать на деньги американских спонсоров в самых комфортных условиях, а заодно проверить на практике новейшие педагогические и градостроительные идеи, заложенные в основу этого небольшого поселка [8].

Идея создания в Ереване общемирового культурного армянского центра была во многом утопической. Тем не менее, видные деятели науки и искусства армянского происхождения приняли приглашение КАП и приехали на историческую родину. В их числе были художник Мартирос Сарьян, композитор Александр Спендиарян, языковед Рачия Ачарян, хирург Амбарцум Кечек и другие. По разным причинам они решили жить на исторической родине. Многие из них родились в России, получили российское образование и свободно владели русским языком. Мартирос Сарьян, Амбарцум Кечек и Александр Мясникян, к примеру, родились в Нахичевани-на-Дону, Александр Таманян – в Екатеринодаре (ныне Краснодаре), Александр Спендиарян – в Каховке Таврической губернии, Рачия Ачарян – в Константинополе (Стамбуле), Николай Буниатян – в Тифлисе (Тбилиси) [7, 9].

Надежды создать независимое национальное госу-

^ Рис. 10. Генеральный план города-сада на ст. Прозоровское. 1912

^ Рис. 11. Схема идеи Э. Говарда. Город-сад на 100 тыс. жителей

дарство рухнули в 1920 году, однако Комитет армянской помощи действовал с 1921 до 1937 года. История всех, кто сотрудничал с КАП в 1920–1930-х годах, трагична. Комитет был признан шпионской организацией и все, кто был с ним связан, репрессированы.

По разным причинам многие видные армянские деятели культуры и науки приняли приглашение КАП вернуться на историческую родину. Но по приезду в Ереван им стало понятно, что жить негде [7, 9]. Город был переполнен репатриантами, число которых превышало население, жившее на территории Еревана до Первой мировой войны. В 1921 году в городе жило уже около 50 тысяч человек. В первую очередь Комитет армянской помощи помогал обустроиться приглашенной интеллигенции. Некоторые из них, правда и сами смогли построить для себя особняки, но большинство жило в арендованных домах и квартирах; некоторым предоставили временное жилье.

Архитектор Александр Таманян приехал в Армению в 1919-м году. КАПа в это время еще не существовало. Работа предстояла большая, и Таманян получил разрешение пригласить в Армению своего друга Николая Буниатяна, который в это время жил в Москве и преподавал во ВХУТЕМАСе. Когда Буниатян приехал в Армению, была сформирована группа специалистов для разработки генплана столичного города Еревана [9]. Но вскоре проектирование пришлось остановить. Обстановка в Армении в это время была крайне напряженной, власть менялась. Многих сотрудников Таманяна арестовали, и он сам вынужден был бежать в 1921 году в Персию (Иран). Два года он жил в Тавризе. В Персии в это время была многочисленная армянская диаспора, и Таманян мог работать по профессии. Вернулся он на территорию Армении только в 1923 году [2]. Рубен Гюльмисарян утверждает, что за Таманяном и его семьей «<...> послали в Тавриз специальный поезд» [17].

Идея создать в Ереване столицу стала опять актуальной. Правда, заказчиком этого проекта была уже новая власть, положение которой в Закавказье в это время укрепилось. Представления о том, какой должна быть новая столица Армении, у людей, принимающих решения, было весьма туманное. Таманяну и Буниатяну, которого вновь привлекли к работе над генпланом, пришлось по-

лагаться на свои знания и те нормы и стандарты, которые были характерны для градостроительства конца XIX – начала XX века. Социальные утопии большевиков в качестве технического задания мало подходили, тем не менее, влияли на выбор архитектурно-планировочного решения. Отмена частной собственности на землю давала небывалую свободу проектировщикам.

Генеральный план Еревана был закончен в кратчайшие сроки и представлен в правительственную комиссию, которую возглавлял в то время Александр Федорович Мясникян – личность уникальная во всех отношениях. Уроженец Нахичевани-на-Дону, значит он мог знать в юности многих своих знаменитых землячков, оказавшихся в 20-х годах в Ереване, он закончил Армянскую семинарию в Москве в 1903 году, затем Лазаревский институт в 1906 году, получил диплом юриста в Московском университете в 1912 году, ещё в 1906 году увлёкся идеями социализма и стал членом РСДРП. Его биография, воистину, достойна авантюрного романа. С 1922 года Мясникян – председатель Союзного Совета Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики, затем первый секретарь Закавказского крайкома РКП (б). В утверждении генплана 1924 года его голос был решающим. Мясникян поддержал планировочные идеи архитекторов. В марте 1925 года в авиационной катастрофе Мартуни погиб – так звали Мясникяна товарищи по партии, что само по себе было необычно. На траурном митинге выступал Лев Троцкий [4].

Итак, Ереван по плану Александра Таманяна и Николая Буниатяна 1924 года должен был превратиться в социалистический город-сад, административную и культурную столицу Армении. Возможно, в этом генплане была изначально заложена и символика, о которой пишет Карен Бальян: «Перед Таманяном стояла ясная задача – генеральный план столицы должен был выражать основную идею нового государства. Для Армении с ее древней историей и культурой эта идея заключалась в возрождении утраченных традиций, на которых должно было происходить современное развитие страны. Независимость, демократия, национальные традиции, единение народа и целостность исторических территорий – вот основные аспекты, которые должны были найти выражение в генеральном

^ Рис. 12. Генеральный план г. Барнаула. 1917

^ Рис. 13. Генеральный план Лечворта, первого Города-Сада. 1908. (Илл. из кн.: «Постройка городов, их план и красота»)

плане Еревана. (Доктор архитектуры О. Х. Халпахчян, который в 1930-е годы работал в мастерской Таманяна, когда я рассказал ему о своих мыслях относительно генплана Еревана, вспомнил интересную деталь: когда руководители республики приводили своих гостей в мастерскую Таманяна, неизменно подчеркивали, что генплан, раскрытый на Арарат, выражает идею целостности Армении, идею воссоединения утраченных территорий). <...> Постоянное движение к Арарату и есть выражение национальной идеи армян, писал выдающийся армянский поэт Паруйр Севак. Естественно, Арарат явился главным пространственным ориентиром и идейным стержнем плана Таманяна» [1].

Линии генерального плана можно интерпретировать и так. Но основной идеей нового государства в градостроительстве в 20-х годах XX века был отказ от традиции. Гораздо позже, уже в начале 1930-х годов, началось «освоение исторического наследия», в том числе и в градостроительстве.

Наиболее прогрессивной идеей начала XX века был город-сад. Ее поддерживали все социалисты, в том числе и большевики. В 1913 году А. О. Таманян совместно с В. А. Семеновым, А. В. Щусевым, А. П. Иваницким, Н. Г. Буниatianом участвовал в проектировании города-сада на станции Прозоровское. Заказчиком был Николай фон Мекк (председатель правления Общества Московско-Казанской дороги с 1892 по 1917 г.).

Говардовская идея города-сада оказала сильное влияние на разрабатываемые в начале XX века планы новых городов и принципы реконструкции существующих. Города-сады стали проектироваться во многих странах. Однако в этих проектах и реализациях была забыта экономическая составляющая и осталась только романтическая. Малоэтажные города-сады строились крупными промышленниками для рабочих, но проживать в них рабочие могли только при условии работы на предприятии. По сути, это были озелененные ведомственные поселки для квалифицированных рабочих [10, 11]. При реконструкции существующих городов идея города-сада инициировала появление в генеральных планах многочисленных парков, скверов, бульваров, принималась невысокая плотность застройки, центр проектировался

обыкновенно как классицистический ансамбль, что предполагало симметрию, озелененные парадные эспланады, обширные площади с фонтанами и скульптурами и прочие атрибуты «красивого города» [10].

В Прозоровском на территории более 700 га решили строить благоустроенный поселок, состоявший из малоэтажных домов (при каждом – участок в 12 соток), культурный центр, а также больничный и школьный городки. Все поселение должна была прорезать система кольцевых и радиальных дорог, по самым крупным из которых предполагалось пустить электрический трамвай. В качестве «исходного материала» для обустройства Прозоровского специально по заказу фон Мекка с лондонской Международной выставки привезли фотографии, описания, схемы уже существующего города-сада в Лечворте. Многие из «подсмотренного» у англичан решено было воплотить в российском варианте «поселка будущего» [15, 16].

Таманян и Буниatian, таким образом, имели представление не только о схеме Говарда, но и о генплане города-сада Лечворта. Информация об этом проекте неоднократно появлялась в профессиональной печати; опубликован был план Лечворта и в книге Диканского «Постройка городов, их план и красота», напечатанной большим тиражом в 1913 году.

Там публиковался, в частности, и план Лечворта – первого города-сада, который строился под руководством самого Эбенизера Говарда, автора этой идеи. Книга дает представление о круге градостроительных идей, характерных для начала XX века.

В центре городов, которые проектировались по принципу города-сада, планировали обыкновенно общественно-административное кольцо, затем садово-парковый пояс, отделяющий жилые кварталы от шумной центральной части. Этот планировочный прием прослеживается и в генплане Еревана Александра Таманяна и Николая Буниatianа 1924 года.

Не стоит забывать ещё и о том, что выпускники Петербургской Академии художеств академик Таманян и будущий главный архитектор Еревана Буниatian проектировали не просто город-сад, а столичный город. Представление о том, как должна выглядеть столица, у них было характерное для рубежа XIX – XX веков.

Рис. 14. Генеральный план г. Дальнего

В Ереване были предусмотрены парадные ансамбли административных и общественных зданий, музеи и театры, площади-звезды, прямые проспекты. И, конечно, выделено место для университета и научных учреждений. Здания институтов должны были соседствовать с домами для ученых, был предусмотрен университетский кампус по образцу лучших учебных заведений мира.

План 1924 года строился на предположении, что за 20 лет население города увеличится примерно до 150 тыс. человек. Чем будут заняты жители Еревана, из генплана не очень ясно. В начале XX века в Ереване была развито в основном ремесленное производство. Крупных фабрик не было. Планировал ли авторы генплана 1924 года размещение промышленности в Ереване – не очень понятно. Скорее всего, предполагалось, что Ереван будет в чем-то подобен Вашингтону. Новому Еревану отводилась роль административной и культурной столицы, а поэтому в плане были оставлены свободные территории, которые можно было использовать для разных целей.

Судя по генплану 1924 года, историческая вернакулярная застройка старейших районов Еревана ценностью для Таманяна и Буниатяна не была. К примеру, на холме, где располагается Конд, они нарисовали концентрические круги новых улиц, трассировка которых игнорировала сложившуюся застройку [13].

Итак, в генплане Еревана 20-х годов воплотилась символика национального возрождения, идея города-сада, а также представления начала XX века о том, что такое столичный город.

Есть и еще одна особенность этого генплана: предусмотрена возможность развития, поскольку план не имеет замкнутой структуры.

Можно сказать, что в генплане Еревана 1924 года нашла выражение градостроительная парадигма, характерная для конца XIX – начала XX века. Если посмотреть генеральные планы новых городов, которые разрабатывались в России в начале XX века, можно найти много сходных черт с генпланом Еревана в плане города Дальнего, плане города-сада Барнаула, в плане Харбина и других.

Каркас города, запроектированный в 1924 году, принципиально не менялся. Сохранился он и в генеральном

плане 1935 года, который был разработан Ленинградским Гипрогором (архитекторы И. Малоземов, Н. Загорян и С. Клевицкий). Как будет видоизменяться план города при последующих реконструкциях в XXI веке и будет ли ценностью для проектировщиков наследие Таманяна и Буниатяна – трудно сказать.

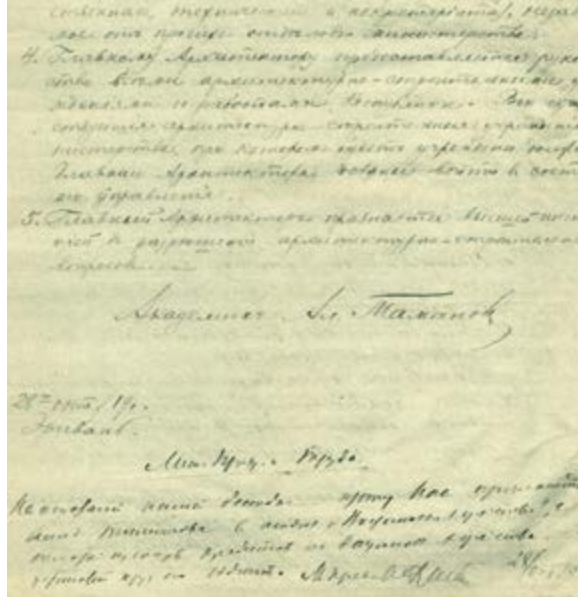
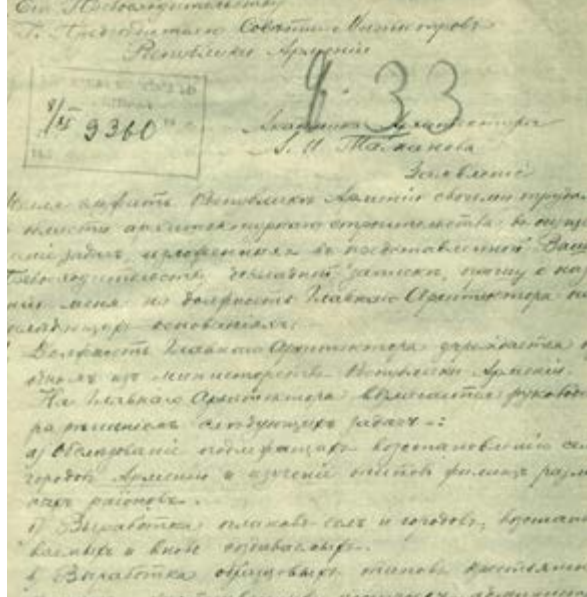
Р. С.

Ереван времен молодости моих родителей значительно отличается от города, в котором родилась я в 1994 году. Сегодня нет уже Еревана начала 1920-х годов, который помнила моя бабушка Сирануш. Застройка XIX века почти полностью исчезла. Еще можно что-то увидеть в полуразвалившемся Конде и в закоулках центра, но состояние этих домов плачевно. То, чем мы продолжаем гордиться – постройки архитекторов круга Таманяна и Буниатяна – существуют ныне в совершенно другом окружении. Им не дают «дышать» новые высотные дома, построенные наспех. Вид на гору Арарат и связанная с этим символика застройщиков сегодня мало волнует, и поэтому силуэтные характеристики города стали совсем другими. Но если изменится каркасная основа центра города, запроектированная почти столетием назад Таманяном и Буниатяном, уйдет в небытие не только XIX век Еревана, но и XX. О «Розовой столице» мы будем вспоминать в старости, как вспоминала моя бабушка о частных домах на берегах Раздана, которые любил рисовать Мартирос Сарьян. А пока каменный Таманян уже сорок шесть лет стоит, склонившись над планом Еревана у подножия недостроенного Каскада, заканчивающегося на вершине ямой, из которой торчит арматура недостроенного фундамента.

Маргарита Арустамян

Р.Р.С.

В Ереване, в Историческом музее Армянской революционной федерации хранится интереснейший документ – заявление Александра Таманова (Таманяна) первому премьер-министру Демократической Республики Армении Ованесу Каджасуну от 28 октября 1919 г. На самом деле это не заявление, а скорее ультиматум. Академик Таманов хотел стать если не министром,

< Рис. 15. Заявление Александра Таманова (Таманяна) первому премьер-министру Демократической Республики Армения Ованесу Каджасуну от 28 октября 1919 г.

отвечающим за развитие архитектуры и строительства Первой республики, то Главным архитектором не Еревана – всей Армении. Он хотел разрабатывать планы реконструкции старых городов и планировать новые поселения, проектировать и строить крупные общественные здания, хотел иметь возможность выбирать «самое вкусное» и определять стилистику сооружений, которые будут проектироваться его коллегами. Он видел себя при Советах единственным «придворным архитектором», обладающим всей полнотой власти в области архитектуры и строительства Армении. Но и не только... Таманян понимал, что войны и революции губят одних и дают шанс подняться другим, обладающим силой, энергией и работоспособностью. Власть уходит и приходит, а здания и сооружения остаются на века – это он знал твердо.

Первой республике суждена была короткая жизнь. Но Александр Таманян готов был сотрудничать и с советской властью. На самом деле ему было все равно, какая власть даст ему возможность строить на века. Он действовал так же, как Огюст Монферран, явившийся в Париже с альбомом своих проектов к победителю Наполеона Александру I, как поступил И. В. Жолтовский, пришедший к В. И. Ленину в том же 1919 году с рекомендательным письмом А. В. Луначарского [18]. Вернувшись из Ирана в 1923 году в Армению, Таманян стал главным инженером местного Совнаркома и членом ЦИКа Армянской ССР (1925–1936), разработал первый генеральный план современного Еревана, генеральные планы ряда армянских городов и поселков, в том числе Гюмри (1925), Гавара (1927) и Ахта-Ахпара (1927), Эчмиадзина (1927–1928) и др.

«Париж стоит мессы», – сказал в 1593 году сорокалетний Генрих Наваррский. В 1919 году талантливому и честолюбивому Александру Таманяну был 41 год, и за возможность заниматься Архитектурой в государственном масштабе он дорого заплатит впоследствии. Умер Главный архитектор Армении 20 февраля 1936 года. Он месяца не дожил до 58 лет. Постоянный стресс и напряжение подорвали его здоровье. Ни одно из начинаний Таманяна не было закончено при его жизни...

Елена Багина

Его Превосходительству
Г. Председателю Совета Министров Республики Армения
от Академика Архитектуры А. И. Таманова

Заявление

Желая служить Республике Армении своими трудами в области архитектурно-строительства в осуществлении задач, изложенных в представленной Вашему Превосходительству докладной записке, прошу о назначении меня на должность Главного Архитектора на нижеследующих условиях:

1. Должность Главного Архитектора учреждается при одном из министерств Республики Армении. На Главного Архитектора возлагается руководство разрешением следующих задач:

- а) Обследование подлежащих восстановлению сел и городов Армении и изучение типов жилищ различных районов.
- б) Выработка планов сел и городов восстанавливаемых и вновь создаваемых.
- в) Выработка образцовых типов крестьянских жилищ, хозяйственных построек, административных и общественных зданий и пр., а также организация технического надзора на местах при осуществлении таковых.
- г) Разработка планов урегулирования городов Армении в связи с благоустройством и ростом их.
- д) Разработка проектов и руководство осуществлением зданий для нужд государственных учреждений.
- е) Подготовка законопроектов и организация государственного технического надзора для регулирования общественного и частного строительства и прочие вопросы, связанные с архитектурным строительством государства.

2. Главный Архитектор подчиняется и имеет доклад непосредственно министру. При Главном архитекторе организуется его управление, состоящее из отделов архитектурно-художественного, технического и секретариата, независимое от прочих отделов министерства.

3. Главному Архитектору предоставляется руководство всеми архитектурно-строительными учреждениями и работами Республики.

4. Все существующие архитектурно-строительные учреждения, при которых будет учреждена должность Главного Архитектора, должны войти в состав его управления.

5. Главный Архитектор признается высшей инстанцией в разрешении архитектурно-строительных вопросов.

Академик Ал. Таманов, 28. октября 1919 г. Эривань.

Мин. «Природы и Труда»

На основании нашей беседы прошу Вас пригласить Акад. Таманова в надзор «Водному Хозяйству» с оплатой и соответствующего представления «Водному хозяйству» круг его советов и рекомендаций

Подпись неразборчива

^ Рис. 16. Памятник Александру Таманяну. Ереван. 2017

Литература

1. Бальян, К. В. Город, смотрящий на Арарат / Проект классика. – 2006. – URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569743&fl=5&sl=1> (дата обращения: 16.03.2020)
2. Անանյան Է. 12-րդ մայրաքաղաքի ճարտարապետը / imyervan.am.: Ереван. – 2013. – URL: <https://imyerevan.com/hy/society/view/4893> (дата обращения: 18.03.2020)
3. Галстян, Р. Камилла Эдвардс, любимая жена Александра Таманяна / Армянский музей Москвы и культуры наций. – 2017. – URL: <https://armuseum.squarespace.com/news-blog/2017/5/11/-8789866> (дата обращения: 18.03.2020)
4. Մաղալյան, Վ., Ալեքսանդր Մյասնիկյան. Ծննդյան 125-ամյակի առթիվ / Историко-филологический журнал. – Ереван. – 2011. – № 3. – С. 28–50. – URL: [http://hpj.asj-oa.am/5699/1/2011-3\(28\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/5699/1/2011-3(28).pdf) (дата обращения: 18.03.2020)
5. Շահազիզ Եր., Հին Երևանը (Старый Ереван) / Шахазиз Ерванд. – Ереван : Мухни, 2003. – 271 с.
6. Հայոց պատմություն, հ. IV. Նորագույն ժամանակաշրջան, գիրք առաջին (1918–1945 թթ.) / Институт истории НАН РА. – Ереван : изд-во «Зангак-97». – 2010. – 800 с. : 24 прил.
7. «Antsanot Yerevan. (2018) Episode 1 Antsanot Yerevan Abovyan32 ATV TV company // YouTube. 18 март (<https://www.youtube.com/watch?v=Arm3Rvabsv8>)
8. «Antsanot Yerevan. (2018) Episode 4 Antsanot Yerevan Amerikyan vorbanots, Lukashin gyugh ATV TV company // YouTube. 18 март (<https://www.youtube.com/watch?v=Arm3Rvabsv8>)
9. «Antsanot Yerevan. (2018) Episode 6 Antsanot Yerevan Nalbandyan 21& 23 ATV TV company // YouTube. 18 март (<https://www.youtube.com/watch?v=EQXMNjoedhU>)
10. Меерович, М. Г. Рождение и смерть города-сада. Градостроительная политика в СССР. 1917–1926 гг. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. – 340 с.
11. Диканский, М. Г. Постройка городов, их план и красота: 135 рисунков в тексте. — Петроград : Издание Н. П. Карбасникова, 1915. – 308 с. – URL: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/dikanskiy-m-g-postroyka-gorodov-ih-plan-i-krasota-1915> (дата обращения: 10.03.2020)
12. История советской архитектуры. 1917–1954 гг. Учебник для архитектурных вузов / Под общ. ред. Н. П. Былинкина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Стройиздат, 1985. – 256 с.
13. Иванов, А. В. Этюды о вернакулярном Гюмри // Проект Байкал. – 2019. – № 61. – С. 172–189
14. Что за \$1000 можно было купить 10, 50 и 100 лет назад. – URL: <https://www.forumdaily.com/что-за-1000-mozhno-bylo-kupit-10-50-i-100-let-nazad/> (дата обращения: 19.03.2020)
15. Старостенко, Ю. Д. Больничный городок «первого в России города-сада» у платформы Прозоровская: история проектирования и строительства (1912–1930). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

bolnichnyy-gorodok-pervogo-v-rossii-goroda-sada-u-platforny-prozorovskaya-istoriya-proektirovaniya-i-stroitelstva-sh2-1930/viewer (дата обращения: 19.03.2020)

16. Как поселок Кратово чуть не стал воплощенной мечтой. – URL: <https://mosregtoday.ru/neizvedannoe-podmoskov-e/kak-poselok-kratovo-chut-ne-stal-voploshchennoy-utopiey/> (дата обращения: 19.03.2020)

17. Рубен Гюльмисарян. Город жизни – город потерь. Страшная трагедия армянского гения архитектуры – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20180316/10935447/gorod-tamanyan-tragediya-arkhitektura.html> (дата обращения: 04.04.2020)

18. Багина, Е. Ю. Три жизни Ивана Жолтовского // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С. 90–98

References

Antsanot Yerevan. (2018a). Episode 1 Antsanot Yerevan Abovyan32 ATV TV company. Retrieved March 18, 2020 from <https://www.youtube.com/watch?v=Arm3Rvabsv8>

Antsanot Yerevan. (2018b). Episode 4 Antsanot Yerevan Amerikyan vorbanots, Lukashin gyugh ATV TV company. Retrieved March 18, 2020 from <https://www.youtube.com/watch?v=Arm3Rvabsv8>

Antsanot Yerevan. (2018c). Episode 6 Antsanot Yerevan Nalbandyan 21& 23 ATV TV company. Retrieved March 18, 2020 from <https://www.youtube.com/watch?v=EQXMNjoedhU>

Bagina, E. (2019). Three lives of Ivan Vladislavovich Zholtovsky. Project Baikal, 16(59), 90-98. Retrieved from <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1437>

Balyan, K. V. (2006). Gorod, smotryashchii na Ararat [The city looking at Ararat]. Retrieved March 16, 2020 from <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569743&fl=5&sl=1>

Bylinkin, N. P. (Ed.) Istoriya sovetskoi arkhitektury. 1917-1954 gg. [The history of Soviet architecture. 1917-1954]. Uchebnik dlya arkhitekturnykh vuzov (2nd ed.). Moscow: Stroizdat.

Chto za \$1000 mozhno bylo kupit 10, 50 i 100 let nazad [What could be bought for \$1000 10, 15 and 100 years ago]. (2017). Retrieved March 19, 2020 from <https://www.forumdaily.com/что-за-1000-mozhno-bylo-kupit-10-50-i-100-let-nazad/>

Dikanskiy, M. G. (1915). Postroyka gorodov, ikh plan i krasota: 135 risunkov v tekste [Construction of cities, their plan and beauty: 135 pictures in the text]. Petrograd: Izdanie N. P. Karbasnikova. Retrieved March 10, 2020 from <http://tehne.com/event/arhivsyachina/dikanskiy-m-g-postroyka-gorodov-ih-plan-i-krasota-1915>

Galstyan, R. (2017). Kamilla Edwards, lyubimaya zhena Aleksandra Tamanyana [Camilla Edwards, Alexander Tamanyan’s beloved wife]. Retrieved March, 18, 2020 from <https://armmuseum.squarespace.com/news-blog/2017/5/11/-8789866>

Gyulmisyaryan, R. (2018). Gorod zhizni – gorod poter. Strashnaya tragediya armyanskogo geniya arkhitektury [The city of life – the city of losses. A terrible tragedy of the Armenian architectural genius]. Retrieved April 4, 2020 from <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20180316/10935447/gorod-tamanyan-tragediya-arkhitektura.html>

Ivanov, A. (2019). Studies of Vernacular Gyumri. Project Baikal, 16(61), 172-189. Retrieved from <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1522>

Kak poselok Kratovo chut ne stal voploshchennoi mechtoi [How the settlement Kratovo nearly became a realized dream]. (2015). Retrieved March 19, 2020 from <https://mosregtoday.ru/neizvedannoe-podmoskov-e/kak-poselok-kratovo-chut-ne-stal-voploshchennoy-utopiey/>

Meerovich, M. G. (2008). Rozhdenie i smert goroda-sada. Gradostroitel'naya politika v SSSR. 1917-1926 gg [The birth and death of the garden city. Urban planning policy in the USSR in 1917-1926]. Irkutsk: Izdatelstvo Irgtu.

Shahaziz, Ervand. (2003). Շահազիզ Եր., Հին Երևանը (Old Erevan). Erevan: Mukhni.

Starostenko, Yu. D. (2018). Bolnichnyi gorodok “pervogo v Rossii goroda-sada” u platforny Prozorovskaya: istoriya proektirovaniya i stroitelstva (1912-1930) [A campus of the “first in Russia garden city” at the Prozorovskaya platform: the history of design and building (1912-1930)]. Retrieved March 19, 2020 from <https://cyberleninka.ru/article/n/bolnichnyy-gorodok-pervogo-v-rossii-goroda-sada-u-platforny-prozorovskaya-istoriya-proektirovaniya-i-stroitelstva-sh2-1930/viewer>

Անանյան Է. 12-րդ մայրաքաղաքի ճարտարապետը. (2013). imyervan.am. Erevan. Retrieved from <https://imyerevan.com/hy/society/view/4893>

Մաղալյան, Վ., Ալեքսանդր, Մյասնիկյան Ծննդյան 125-ամյակի առթիվ. (2011). Histoico-phylogenical journal, 3, 28-50. Erevan. Retrieved March, 18, 2020 from [http://hpj.asj-oa.am/5699/1/2011-3\(28\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/5699/1/2011-3(28).pdf)

Հայոց պատմություն, հ. IV. Նորագույն ժամանակաշրջան, գիրք առաջին (1918–1945 թթ.). (2010). Erevan: Institut istorii NAN RA, izdatelstvo “Zangak-97”.